

ставляемые административными сотрудниками. Коротко говоря, для ускоренного развития внутренней интернационализации нужно, чтобы сформировалась определенная группа увлеченных преподавателей, которые бы при этом также получали видимую поддержку со стороны вузовского руководства.

Коллективные и индивидуальные действия

Пресловутая разобщенность академического сообщества и отсутствие (иногда даже на уровне кафедр) чувства коллективной ответственности за реализуемые образовательные программы привели к тому, что во многих вузах учебная программа представляет собой не более чем сумму отдельных ее компонентов. Преподаватели ощущают свою ответственность только за собственные курсы, а факультеты отнюдь не всегда следят за тем, чтобы предлагаемые ими образовательные программы были выстроены гармонично, чтобы студенты, двигаясь от курса к курсу, пользовались полученными ранее знаниями и выстраивали связи между концепциями, изученными на разных курсах.

Фрагментарность учебных программ во многом связана с отсутствием чувства коллективной ответственности, и неумение интегрировать внутреннюю интернационализацию в учебный процесс и в повседневную жизнь вуза на системном уровне также можно объяснить нехваткой коллективных действий.

Интернационализация отдельных курсов — дело, безусловно, хорошее, но этого недостаточно, если мы хотим, чтобы студенты в ходе своего обучения познали мир или выработали навыки межкультурной коммуникации. Аналогичным образом запуск нескольких международных исследовательских проектов наверняка поможет улучшить качество работы тех, кто вовлечен в их реализацию, но вряд ли окажет какое бы то ни было воздействие на всех остальных.

Изменения в учебной программе и внеклассной жизни, связанные с внутренней интернационализацией, потребуют коллективного пересмотра существующих учебных планов и повседневных практик, выработки общего понимания целей и направления движения и согласования единого плана действий, который будет способствовать унификации и при этом позволит преподавателям и другим сотрудникам вузов работать над достижением поставленных целей относительно автономно.

Позитивная повестка

Большинство вузов хочет готовить компетентных и разбирающихся в мировых проблемах выпускников. В текущих условиях подобное стремление особенно понятно и актуально. В современном мире, борющемся с пандемией COVID-19, неравенством и ростом национализма и ксенофобии, вузы просто обязаны оставаться проводниками надежды и прогресса. Пандемия — удобный момент для вузов, для преподавателей и для

остальных сотрудников недвусмысленно дать студентам и широкой публике понять, какие ценности они отстаивают и каков их вклад в общество. Внутренняя интернационализация — разумная стратегия для подобных заявлений и, более того, может помочь вузам заручиться широкой поддержкой общества.

В современном мире, борющемся с пандемией COVID-19, неравенством и ростом национализма и ксенофобии, вузы просто обязаны оставаться проводниками надежды и прогресса.

И хотя пандемия COVID-19 открыла окно возможностей для внутренней интернационализации, ее развитие вряд ли ускорится и ее приоритетность вряд ли повысится, если представители всех звеньев вузовского руководства не воспользуются моментом, не внедрят новую терминологию и новое целеполагание и не возьмутся за новые задачи всерьез. Речь идет о масштабных изменениях, требующих от преподавателей по-новому взглянуть на представляемые ими дисциплины и читаемые ими курсы, а от административных сотрудников — пересмотреть принципы работы в вузах и принципы связей между внутренней интернационализацией и мобильностью. Это огромная задача, но сейчас появилась реальная возможность ее решить, за которую обязательно нужно ухватиться.

.....

Инклюзивность в сфере обучения за рубежом: развитие программ обмена?

Мэри Маккенти

*Мэри Маккенти — аспирантка Мадридского автономного университета (Испания).
E-mail: mary.mackenty@estudiante.uam.es.*

Страницы университетских сайтов, посвященные возможностям обучения за рубежом, обычно пестрят

фотографиями групп студентов на фоне разнообразных достопримечательностей. Там редко размещают фотографии, которые бы показывали, как студенты действительно учатся в иностранном вузе наряду с местными студентами. Большинство американских студентов уезжает на программы «гибридного» или «изолированного» обучения, организуемые американскими же вузами с помощью партнеров, которые отвечают за поиск преподавателей (зачастую это собственные сотрудники тех же самых американских вузов), проезд, жилье и за внеклассную программу. Программы обмена, участие в которых требует от студентов большей самостоятельности, наименее популярны, хотя они и наименее затратны. Почему же университеты не пользуются преимуществами программ обмена, если учитывать, что именно финансовый барьер мешает повышению инклюзивности в сфере обучения за рубежом?

Соглашения о студенческих обменах обеспечивают прямое зачисление американских студентов в иностранные вузы-партнеры, при этом студенты продолжают платить за обучение родному вузу и пользоваться предоставляемой им там материальной поддержкой. Студенты самостоятельно покупают билеты и ищут жилье в новой стране, благодаря чему они не оплачивают дополнительные сборы за участие в программе. Во многих регионах мира программы обмена — обычное дело, взять, к примеру, наиболее популярную европейскую программу «Эразмус». Вузы, принимающие иностранных студентов, гордятся тем, что предлагаемый ими широкий спектр образовательных программ способствует повышению инклюзивности наиболее гомогенных по своему составу направлений обучения. В программах обмена участвуют студенты, чьи родители стали первым поколением в их семьях, получившим высшее образование, и такие студенты зачастую обладают всеми необходимыми языковыми навыками. Наконец, широкая география программ обмена, куда вовлечено множество вузов из разных стран, обеспечивает разнообразие выбора.

Так почему же американские студенты предпочитают переплачивать за программы обучения за границей, организованные по принципу «всё включено»? Может быть, потому, что это самый простой способ, гарантирующий перезачет всех полученных за рубежом кредитов? Может, участие в программах обмена сопряжено со слишком большими трудностями, как логистическими, так и учебными? Может, из-за своего америкоцентричного мировоззрения у американцев создалось представление о том, что иностранное образование менее качественное и не стоит денег, которые придется продолжать платить родному вузу даже во время пребывания за границей? Или, может, студентам просто поддают ситуацию так, будто качество образования за рубежом уступает американскому, и они делают вывод, что лучший вариант — это участвовать в организованной поездке? И хотя подобные общепринятые представления об обучении за грани-

цей на руку и вузам, и студентам, в итоге получается, к сожалению, что американские студенты за рубежом оказываются в своего рода «пузыре» и продолжают вариться в собственном соку, в отрыве от местной среды. Разве цель поездки за границу — не погрузиться в другую культуру и научиться чему-то новому в результате столкновения с новыми проблемами, вместо того чтобы прятаться от культурных различий в герметично закрытом пространстве? Воздействие пандемии COVID-19 на программы обучения за рубежом по-прежнему сложно предсказать, и многие студенты отказываются от участия в обменах, поэтому какие-то программы рискуют стать нежизнеспособными. Возможно, сейчас как раз подходящий момент для того, чтобы поглубже погрузиться в программы обмена, изучить их плюсы и минусы, поскольку именно программы обмена представляют собой реальную альтернативу для повышения инклюзивности в условиях слабо предсказуемого будущего.

Так почему же американские студенты предпочитают переплачивать за программы обучения за границей, организованные по принципу «всё включено»?

Более глубокое погружение в культурную среду

Многие исследователи и представители профессионального сообщества, занимающиеся образованием за границей, обеспокоены тем, что студенты, возвращающиеся из-за рубежа, так и не приобрели никаких языковых знаний и не научились навыкам межкультурного общения. Это связано, по крайней мере отчасти, с недостаточно глубоким погружением в культурную среду принимающей страны. Организаторы образовательных программ всячески поощряют взаимодействие студентов с местной культурой, в том числе в форме стажировок, волонтерства, проживания в семье, языковых тандемов или посещения курсов, помогающих расширить знания о мировой культуре и наработать навыки межкультурного общения. Тем не менее сложно заставить американских студентов общаться с местными, к тому же американцы предпочитают общаться со сверстниками-иностранцами

по-английски. Организованные программы обучения за рубежом изначально устроены таким образом, что студенты оказываются в привычных, комфортных условиях, где все по-американски. А участие в программах обмена должно учить студентов самостоятельно ориентироваться в новой среде, общаясь с местным населением, и взаимодействовать с местными институтами.

Студенты, участвующие в программах обмена, самостоятельно занимаются составлением собственной программы, сами ищут билеты и жилье и сами организуют свою социальную жизнь. У них нет, в отличие от участников организованных программ обучения за рубежом, возможности обратиться на месте к американскому координатору, который бы выполнял функции посредника. Им приходится самостоятельно общаться с представителями принимающего вуза для решения всех организационных вопросов. Ознакомительные мероприятия на месте также проводятся принимающим вузом, так что новые студенты сразу погружаются в общение с местными и с другими иностранными студентами, а не варятся в собственном соку с другими американцами. Участники программ обмена ходят на занятия вместе с местными студентами — это еще одна возможность пообщаться с новыми людьми и открыть для себя другие точки зрения. Опыт обучения в новой среде помогает в развитии таких универсальных и важных в условиях XXI века навыков, как способность быстро приспосабливаться к новым обстоятельствам, гибкость и умение работать в команде с представителями других культур. Участники программ обмена редко живут в принимающей семье, они обычно селятся в общежитиях или снимают жилье вместе с местными студентами. Благодаря этому они приобретают новый опыт и учатся решать проблемы даже в условиях другой страны, что способствует росту уверенности в себе и самостоятельности. Все это обеспечивает более глубокое погружение в культурную среду принимающей страны и, соответственно, дает больше возможностей для обучения местному языку, овладения навыками межкультурного общения и собственно образования по специальности.

Слишком трудно?

Впрочем, организованные программы обучения за рубежом неспроста так популярны. Они дают гарантию, что вся логистика пройдет гладко, обеспечивают эмоциональную поддержку в случае культурного шока и практическую помощь в решении любых проблем. Более того, студенты, которые решают посещать занятия местных преподавателей, получают на выбор список заранее одобренных курсов, успешно завершённых предыдущими поколениями студентов. Можно было бы предположить, что студентам действительно нужны все эти виды поддержки, раз организаторы таких программ их предлагают и берут за это деньги. Тем не менее мы полагаем, что стоит проверить, во-первых,

что из этого списка действительно необходимо, а во-вторых, не может ли принимающий или отправляющий вуз взять какие-то функции на себя, вместо того чтобы оплачивать работу организаций-посредников.

Говоря о логистике, отметим: если мы согласны, что студенты достаточно самостоятельны, чтобы самостоятельно организовать туристическую поездку, то технически подкованные миллениалы, безусловно, должны быть в состоянии забронировать через интернет билеты в другую страну и место в общежитии. К тому же принимающие вузы обычно предоставляют иностранным студентам подробную логистическую информацию. А вот правильно выбрать курсы и обеспечить перезачет кредитов, полученных в иностранном вузе, уже труднее. Координаторы в отправляющем вузе следят за реализацией множества соглашений одновременно, и им сложно углубиться в особенности академической системы каждого конкретного иностранного вуза и в деталях понять все особенности отдельных программ или — тем более — отдельных курсов. А принимающие вузы редко предоставляют более или менее подробную информацию, которая помогала бы в выборе учебных дисциплин, помимо списка курсов и расписания. Из-за этого студенты иногда записываются на курсы, не соответствующие их уровню подготовки, только ради того, чтобы отправляющий вуз потом точно зачел результат. Наконец, многие вузы, принимающие студентов по обмену, в последние годы существенно улучшили систему содействия социальной и культурной интеграции иностранных студентов путем создания программ наставников или так называемых «бадди» и открытия курсов о местной истории и культуре, но у них нет сотрудников, которые бы могли помочь иностранным студентам по любому вопросу и в любое время суток.

Как улучшить программы обмена

Программы обмена могут помочь повысить инклюзивность в сфере обучения за рубежом. Но сначала нужно приложить дополнительные усилия для преодоления трудностей, связанных с различиями учебно-методического и культурного характера. Нужно больше информации об образовательных программах вузов, принимающих международных студентов, чтобы те имели возможность выбрать соответствующие их уровню и направлению обучения курсы и успешно их освоить. Вузы должны осознать особенности собственной академической культуры и научиться правильно «подавать» их партнерам. Курсы по наработке навыков межкультурного общения, предлагаемые студентам организованных программ обучения за рубежом, можно было бы адаптировать и для участников программ обмена, например проводить их онлайн. Кроме того, стоит включить в обучение блок, посвященный культурным различиям в академической среде, и дать студентам возможность порефлексировать над собственным опытом обучения за рубежом. Чтобы улучшить программы обмена, нужно также

исследовать трудности, с которыми сталкиваются студенты, участвующие в таких программах. Наконец, для успешного развития программ обмена в качестве эффективной и экономически выгодной, да еще и обеспечивающей реальное погружение в культурную среду альтернативы организованным программам обучения за рубежом американцы должны отказаться от популярной ныне сервисной модели, большую роль в которой играют организации-посредники.

Образовательная миссия африканских университетов

Харрис Андо

Харрис Андо — приглашенный эксперт по научной и образовательной политике Управления по науке и высшему образованию Ваальского технологического университета (г. Фандербейлпарк, ЮАР), эксперт Института исследований научно-технической политики (STEPRI) Совета по научным и промышленным исследованиям (CSIR) в Аккре (Гана).
E-mail: andoharris@gmail.com.

При создании африканских университетов в 1940-х годах предполагалось, что они будут заниматься обучением, наукой и содействием развитию местного общества. В начале 1970-х годов большинство африканских вузов занималось в основном обучением, уделяя мало внимания остальным направлениям работы. И хотя африканские университеты никогда не считались «неисследовательскими» в традиционном смысле этого слова, такое описание отлично подходило им вплоть до конца 1980-х.

Принятые относительно недавно стратегические планы и документы некоторых африканских университетов действительно включают в себя обучение в качестве одной из ключевых задач. К примеру, мозамбикский Университет имени Эдуарду Мондлане объявил себя «в первую очередь обучающим заведением», Университет Ганы стремится стать вузом «первоклассного образования», а миссия Ибаданского университета в Нигерии включает «высококачественное преподавание и образование». С другой стороны, например, Университет Намибии и Университет Ботсваны акцентируют внимание на транснациональных научных исследованиях в дополнение к качественному образованию, а Асуанский университет — один из ведущих вузов Египта — вообще

решил не упоминать преподавание в своем новом программном заявлении.

В новых стратегических планах и документах африканских университетов явно недооценивается роль преподавания как одной из ключевых задач вузов и мало внимания уделяется развитию новых методик обучения и повышению квалификации преподавателей. Но чтобы обучение студентов было продуктивным, нужно, чтобы преподаватели обладали навыками педагогической работы, необходимыми для передачи знаний учащимся. И чем быстрее африканские университеты признают первоочередную роль своей образовательной миссии, тем быстрее им удастся наладить свои образовательные структуры.

Основные проблемы

Чтобы повысить качество преподавания в африканских университетах, для начала понадобится понять основные проблемы, связанные с текущими педагогическими процедурами и слабыми педагогическими практиками. Африканские университеты не пытаются улучшить процесс обучения студентов самых разных направлений актуальным теориям и концепциям. Университетские преподаватели опираются в общении со студентами — и во время занятий, и вне аудиторий — на концепции общесоциального характера, а не на педагогические теории и концепции. Можно выделить несколько ключевых проблем, связанных с преподаванием и с педагогическими практиками в африканских университетах в целом, а именно: наем сотрудников без опыта преподавания или без педагогического образования; отсутствие обязательных курсов профессионального обучения преподавателей для повышения квалификации; отсутствие методических материалов, которые помогли бы вузам повысить качество преподавательской деятельности.

Программы повышения квалификации для сотрудников африканских вузов обычно сводятся к обучению методам исследовательской работы и не охватывают вопросы преподавания и обучения. Лишь в ЮАР правительство в силу исторических причин уделяет особое внимание грантам для университетов на повышение качества преподавания. Впрочем, даже вузы, получившие подобные гранты, не способны обеспечить сотрудников качественной педагогической подготовкой, которая бы дала им необходимые для построения карьеры университетского преподавателя навыки.

Наличие соответствующего регулирования должно помочь университетам повысить качество преподавательской работы. Но поиск информации о подобных документах в интернете показал, что лишь Стелленбосский университет (ЮАР) разработал в 2018 году принципы повышения качества преподавания, призванные способствовать достижению стратегических целей вуза. В других знаковых вузах континента — Университете Ганы, Ибаданском университете или Университете Кейптауна — подобных документов